

Эндрю на мгновение замер.

На мгновение он даже начал сомневаться, правильно ли всё расслышал.

Башня Тайного Обряда и Союз Правды сотрудничали в течение длительного времени, потому что рейтинговый список нуждался в обновлении и обновлении каждый год. Это никогда не менялось, даже если бы существовали дела S-ранга.

Хотя они были всего лишь несколькими S-рангами, любые изменения, как правило, не были бы большими.

Более того, Эндрю на этот раз был слишком ленив, чтобы даже притвориться нерешительным, и позвонил без всякого намерения торговаться. У Башни Тайного Обряда также не было причин отказываться от этой сделки.

Однако реальность заключалась в том, что он был отвергнут.

Юноша на другом конце экрана ясно сказал:

- Это дело не продаётся.

Но что озадачило и взбесило Эндрю, так это то, что три секунды назад Клод, казалось, собирался поторговаться за хорошую цену, как обычно делал Джозеф.

Это означало, что в течение трёх секунд это досье из доступного для покупки превратилось в недоступное для продажи.

"Было ли это вообще разумно?"

Лицо Эндрю потемнело. В течение этих трёх секунд определённо был какой-то фактор, заставивший этого юношу сменить тон.

В такое время был один человек, который мог отдать Клоду приказ, который он выполнил бы без колебаний.

Начальник разведывательного отдела, который попросил отпуск и временно оставил своего ученика за главного - Абрахама Джозефа.

- Хууу... - Эндрю резко выдохнул и произнёс: - Позвольте мне поговорить с Джозефом.

Клод не удивился, что Эндрю сумел угадать правду за такое короткое время. В конце концов,

перемена произошла внезапно, и он всего лишь слушал приказы Джозефа.

Но...

Он бросил взгляд на только что полученное сообщение.

- Мне очень жаль, мистер Эндрю. У учителя сейчас неотложные дела, и он не может сразу с Вами связаться, - немного подумав, Клод добавил: - Вы можете спросить меня напрямую, если у Вас есть какие-либо вопросы. Я определённо постараюсь сделать всё возможное, чтобы помочь или ответить, эм... дать разумное объяснение.

- О? - Эндрю откинулся на спинку дивана. С ледяным выражением лица он сказал: - Итак, Клод, не могли бы Вы объяснить мне, почему вдруг это досье больше не продаётся?

Клод откашлялся и ответил со всей возможной вежливостью:

- Дело вот в чём. Всё это было из-за моей беспечности. Классификация файла зоны S-ранга ноль-один-один-три была изменена с "конфиденциальной" на "закрытую". Даже с Вашими полномочиями и льготным режимом мы всё ещё не можем продать Вам файл этой классификации. Было бы нарушением правил, если бы я продал его Вам, и я был бы сурово наказан за это. Я только временно беру на себя обязанности учителя и обеспечиваю нормальную работу Разведывательного отдела. Я всё ещё не ознакомлен с этими вопросами и могу только принести свои искренние извинения за эту оплошность. К счастью, это произошло до того, как мы заключили сделку, так что это не привело к каким-либо ужасным последствиям. Что касается дел учителя, то я действительно не слишком уверен в этом. Если это действительно необходимо, Вы можете подождать, пока учитель закончит заниматься своими делами, и поговорить с ним лично, или Вы можете поговорить со старейшинами напрямую.

Клод использовал отговорку "Я всего лишь работник, временно исполняющий обязанности", чтобы выразить, что у него связаны руки, и рекомендовал Эндрю вместо этого поговорить с соответствующими руководителями.

Выражение лица Эндрю стало ещё более уродливым, но, хотя сейчас он стиснул зубы, ничего нельзя было поделать. Потому что, если то, что сказал Клод, было правдой, Башня Тайного Обряда просто решала этот вопрос в соответствии с правилами.

Но Эндрю понятия не имел, почему такое отношение не подавило в нём возраст, а вместо этого подогрело ярость. Всё, что он чувствовал, наглядно говорило мужчине, что с ним просто играли.

Теперь самый важный вопрос заключался в том, почему это досье было внезапно изменено на закрытую классификацию.

Эндрю снова изобразил спокойную улыбку.

- Прошло меньше месяца. Почему был повышен статус секретности? В любом случае, это всё тот же самый случай, верно? Предметом по-прежнему остаётся этот книжный магазин и расположение владельца, и мотивы всё ещё в настоящее время расследуются. По какой причине вы все отказываетесь передавать эту информацию Союзу Правды? Или вас всех ввёл в заблуждение владелец книжного магазина...

Клод прервал его:

- Мне очень жаль...

Вена вздулась у него на виске, когда Эндрю почувствовал всё большее раздражение от этих трёх слов. Уставившись на устройство связи в своей руке, он медленно спросил:

- Что на этот раз?

- Это не просто одно дело. Я вот что хочу сказать... Мне придётся Вам это объяснить. После детального и дополнительного расследования файл ноль-один-один-три уже был расширен до файла ноль-один-один-четыре. Файл ноль-один-один-три – это просто отчёт об области, в то время как файл ноль-один-один-четыре – это профиль персонала. И эти файлы числятся запечатанными. Что касается Вашего другого вопроса, старейшины уже отправили профессионального эксперта, и её оценка идентична оценке Джозефа. Владелец книжного магазина действительно дружелюбен и не имеет чётких мотивов, но это не значит, что у него их нет. Однако, из того, что мы знаем об этой ситуации, у него нет никакой склонности ко злу, так что нет необходимости суетиться из-за этого.

Клод не забыл добавить ещё одну строчку после того, как закончил всё это говорить:

- Всё это другая информация, а не основное содержимое файла.

Эндрю усмехнулся:

- Смешно! Означает ли отсутствие дурных наклонностей сейчас, что у него их нет? Если именно так Башня Тайного Обряда ведёт свои дела, то я крайне разочарован. Ваше предложение действительно неплохое. Скоро мне нужно будет хорошенько побеседовать с тремя старейшинами...

Клод вздохнул с облегчением, услышав это, и радостно кивнул:

- Это здорово, что Вы способны понять. Я надеюсь, что Вы сможете хорошо поговорить со старейшинами.

Эндрю чуть не поперхнулся. На мгновение он не мог понять, действительно ли Клод имел это в виду.

Заметив молчание заместителя председателя Эндрю, Клод поинтересовался:

– У Вас всё ещё есть какие-либо другие вопросы?

Эндрю успокоился. Его чуть не взяли на прогулку верхом. Пристально глядя на молодого человека, мужчина пробормотал:

– Этого всё ещё недостаточно. Вы всё ещё не сказали мне, почему это внезапно было поднято до закрытого статуса.

– Этот вопрос действительно находится за пределами моей юрисдикции, и я ничего не знаю и не имею опыта работы, чтобы изменить уровень классификации. Разве Вы не решили побеседовать со старейшинами, мистер Эндрю? Я считаю, что это было бы более эффективно, чем этот разговор со мной.

"Чёрт возьми! Эта пара учитель-ученик столь же ловка и хитра!"

Пробыв в тупике довольно долгое время, Эндрю стиснул зубы и произнёс:

– Хорошо, тогда я лично исследую этот книжный магазин.

– Это здорово! Желаю Вам успехов в вашей деятельности! Говорят, что владелец книжного магазина не только дружелюбен, но и всегда готов помочь в решении проблем других людей. Я надеюсь, что у Вас будет приятный визит...

Баам!

Устройство связи было отключено.

Эндрю довольно долго сидел один в кабинете, уставившись на сильный дождь, стучащий в окна. Он потянулся за графином красного вина на столе и налил себе стакан.

– Ха... Лично? Мне действительно не следовало говорить это в порыве ярости. Любопытство этих "ищущих истину" учёных может быть использовано здесь...